

В. Ф. Велямович

**Психо-физиологические
основания эстетики**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Ф. Велямович
В11 Психологические основы эстетики / В. Ф. Велямович – М.: Книга
по Требованию, 2012. – 270 с.

ISBN 978-5-458-14223-6

Психологические основы эстетики: сущность искусства, его социальное значение и отношение к науке и нравственности (новый опыт философии искусств). Части 1, 2. Автор -Вл. Велямович. Санкт-Петербург, типография Фомина, 1878 год.

ISBN 978-5-458-14223-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Психо-фізіологіческія
основанія естетики.

Прѣдисловіе.

основаніи точнаго и неизмѣннаго закона, то этимъ въ корнѣ подкапывается мистическое объясненіе явленій природы и выдвигается на первый планъ научно-матеріалистическое міровоззрѣніе.

Но такой переходъ отъ мистики къ научному матеріализму совершается далеко не вдругъ, а лишь мало по малу, и притомъ такъ, что, при продолжающемся господствѣ мистицизма во всѣхъ остальныхъ группахъ явленій міра, — получаетъ *естественное*, т. е. научно-матеріалистическое основаніе сначала одна какая либо группа явленій, затѣмъ другая и т. д. — въ возрастающей прогрессіи, пока научное міровоззрѣніе не охватитъ собою, наконецъ, весь міръ такъ, чтобы въ немъ уже не оставалось ни одного свободного уголка для мистицизма.

Въ настоящее время, что касается *внѣшняго* міра, то мы можемъ съ увѣренностью сказать, что имъ уже всецѣло и безповоротно овладѣло реально-естественное знаніе. Но, къ сожалѣнію, нельзя сказать тоже самое относительно *внутренняго* міра, т. е. міра нашего собственнаго духа. Здѣсь сохранились еще кое какіе довольно темные уголки, которыми и воспользовалась изгнанная отовсюду мистика, и откуда она, по временамъ, дѣлаетъ отчаянныя, хотя и безнадежныя вылазки, въ тщетныхъ усиліяхъ вернуть безвозвратно утраченное величіе.

Происходитъ, такимъ образомъ, нѣчто, напоминающее борьбу папъ за свѣтскую власть. Будемъ же, надѣяться, что и мистика, подобно римскимъ первосвященникамъ, лишится, наконецъ, своего Рима.

Если до сихъ поръ она не вполне еще изгнана изъ сферы явленій духа (какъ изгнана изъ объективнаго міра), то это только потому, что послѣднія были поставлены совершенно особнякомъ, будучи лишены естественно-научной связи съ явленіями всего остальнаго міра; стоитъ только, слѣдовательно, возстановить эту связь, т. е. отыскать ее, — и мистика

Психо-фізіологіческія
основанія эстетики.

Прѣдисловіе.

потеряетъ свое послѣднее убѣжище на землѣ, такъ что ей не останется затѣмъ инаго выбора, какъ только вознестись на небо, гдѣ, разумѣется, тревожить ее мы уже не станемъ.¹

Но подобно тому, какъ господство матеріалистически-научнаго знанія во внѣшнемъ, т. е. объективномъ, мірѣ явилось не вдругъ, а лишь путемъ послѣдовательныхъ завоеваній отдѣльныхъ группъ явленій внѣшняго міра; точно также и въ мірѣ субъективномъ въ мірѣ психологіи, господство естествознанія и полное уничтоженіе мистики можетъ быть достигнуто лишь путемъ постепенныхъ завоеваній отдѣльныхъ группъ психологическихъ явленій.

Вотъ почему всякая попытка открыть научно-матеріалистическое основаніе какой либо психологической группы явленій является крайне желательной, такъ какъ она прибавляетъ лишній шансъ къ возможности скорѣйшаго и окончательнаго торжества естествознанія надъ мистицизмомъ — этимъ жалкимъ остаткомъ, завѣщаннымъ намъ и сохранившимся еще отъ временъ первобытнаго варварства.

Одна изъ наиболѣе темныхъ сторонъ челоѣческаго духа состоитъ въ явленіяхъ такъ назыв. *эстетическаго чувства*, т. е. *чувства красоты*. Быть можетъ вслѣдствіе крайней сложности этихъ явленій, или по какимъ либо другимъ причинамъ, онѣ оставались до сихъ поръ въ густомъ мракѣ и ихъ не коснулся еще

¹ Высказывая только что наши взгляды на мистику, мы вовсе, однако, не имѣли при этомъ въ виду *религіозный мистицизмъ*. Въ основу отличія *обыкновеннаго* мистицизма отъ мистицизма *религіознаго* мы можемъ положить хотя бы принятое впервые Лейбницемъ различіе между *противоразумнымъ* и *сверхразумнымъ*. Тогда какъ *обыкновенный* мистицизмъ является *противоразумнымъ*, — *религіозный* можетъ быть разсматриваемъ какъ нѣчто *сверхразумное*; въ самомъ дѣлѣ, религія никогда не можетъ быть постигнута ограниченнымъ челоѣческимъ разумомъ, но воспринимается одною вѣрою, какъ это учить само Св. Писаніе. *Авт.*

Психо-фізіологіческія
основація эстетики.

Прѣдисловіе.

почти вовсе свѣтъ научнаго анализа. Вотъ почему здѣсь съ особеннымъ удобствомъ и пріютилась мистика; такимъ образомъ, въ эстетикѣ мистицизмъ считается не только чѣмъ-то вполне законнымъ, но даже необходимымъ; и хотя онъ — какъ и всегда — весьма мало уясняетъ дѣло, тѣмъ не менѣе имъ довольствуются, какъ довольствуются тѣмъ, къ чему привыкли.

Однако, все выше и выше поднимающаяся и побѣдоносная волна научнаго естествознанія должна была, наконецъ, посягнуть и на этотъ темный уголокъ психологіи. Въ послѣднее время, дѣйствительно, стало замѣтно все болѣе и болѣе выражаться стремленіе замѣнить мистическія основація явленій красоты — основаціями естественно-научнаго свойства; дать строго-матеріалистическую обосновку даже такимъ явленіямъ, какъ феномены красоты, которые — въ силу исконной рутины — трактовались всегда по преимуществу съ трансцендентально-идеальной точки зрѣнія.

И вотъ именно съ цѣлью удовлетворить этому естественному стремленію нашего времени мы и рѣшились посвятить свой трудъ настоящему «опыту». Что же касается того, насколько намъ удалось осуществить предположенную цѣль, судить объ этомъ, конечно, не намъ.

С.-Петербургъ,
19-го сентября 1878 г. **Вл. Велямовичъ**

ПСИХО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКІЯ ОСНОВАНІЯ ЭСТЕТИКИ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Въ подлежащемъ «опытѣ» мы поставили себѣ задачей дать возможно полное и точное объясненіе *эстетическаго чувства*, т.е. чувства красоты, — объясненіе, которое бы опиралось на строго научныя данныя современной физиологіи и психологіи. До сихъ поръ чувство красоты трактовалось какъ одно изъ элементарныхъ, т. е. неразложимыхъ, чувствъ. Не было даже и попытокъ путемъ анализа уяснить себѣ его внутреннюю сущность. И однакожь, чувство красоты представляетъ именно ту *большую посылку*, изъ которой, какъ слѣдствія, выводятся всѣ законы эстетики. Но такъ какъ большая посылка обнимаетъ собою всѣ выводимыя изъ нея слѣдствія, то очевидно, что всякая неточность и неясность въ этой посылкѣ должны произвести подобную же неясность и сбивчивость въ выводахъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что безъ научнаго пониманія чувства красоты немислима научная эстетика; немислимо, вообще, правильное пониманіе искусства, художественной дѣятельности, значенія послѣдней въ жизни и отношенія ея къ другимъ великимъ сферамъ человѣческой дѣятельности. Эти соображенія и побудили насъ предпринять настоящее изслѣдованіе. И такъ, какъ мы уже сказали выше, главная наша задача состоитъ въ аналитическомъ опредѣленіи сущности чувства красоты; но по мѣрѣ того, какъ станетъ уясняться, мало по малу, природа

эстетическаго чувства, намъ должны будутъ открываться съ тою же постепенностью новыя перспективы и новыя взгляды на искусство и его соціальную роль. Такимъ образомъ, отъ изслѣдованія *сущности прекраснаго* мы, естественнымъ путемъ, перейдемъ къ изслѣдованію *значенія искусства въ челоувческой жизни*, что и составитъ **3-ю часть** этого этюда. Если намъ удастся хотя бы только указать то направленіе, въ которомъ слѣдуетъ искать разрѣшенія вышепоставленныхъ нами задачъ, то мы будемъ считать свой трудъ вполнѣ вознагражденнымъ. Затѣмъ, мы непосредственно перейдемъ къ аналитическому изслѣдованію чувства красоты.

О МЕТОДѢ.

Когда мы испытываемъ какое либо зрительное ощущение и желаемъ знать, какова феноменальная природа этого ощущенія, то мы, прежде всего, обращаемся къ изученію природы той внѣшней причины, которая вызвала данное ощущение, т. е. природы свѣта. И вотъ, постигнувъ природу свѣта какъ особый родъ молекулярнаго движенія эфирныхъ атомовъ, мы въ состояніи уже заключить кое что, хотя бы только гипотетически, о природѣ тѣхъ измѣненій, которыя вызываются свѣтомъ въ нашемъ организмѣ и которыя составляютъ объективную сторону зрительныхъ ощущеній; мы заключаемъ, именно, что свѣтъ, какъ движеніе, можетъ быть причиною другаго только движенія. Такимъ образомъ, мы открываемъ феноменальную природу зрительныхъ ощущеній, опредѣляя ее, какъ особое молекулярное движеніе въ веществѣ нашего организма. Воспользуемся тѣмъ же самымъ методомъ для опредѣленія природы чувства красоты. Съ этою цѣлью, мы должны разсмотрѣть сначала все то, что вызываетъ въ насъ чувство красоты, а, слѣдовательно, — все то, что мы называемъ *прекраснымъ*.

Мы должны изслѣдовать природу и свойства *объектовъ прекраснаго*. Сдѣлавъ это, намъ будетъ уже не трудно — какъ мы видѣли въ примѣрѣ свѣта — отъ природы объекта, заключить къ природѣ субъекта прекраснаго, т. е. къ природѣ *эстетическаго чувства*.

ПЛАНЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Мы начнемъ наше изслѣдованіе замѣчаніемъ, что объекты прекраснаго находятся не только въ области изящныхъ искусствъ, но и внѣ этой области — въ самой природѣ. Прекрасными бываютъ не только картины, музыкальныя произведенія, статуи, драмы, произведенія зодчества и т. п., но также и мѣстные ландшафты, различныя явленія природы, напр.: гроза, бушующее море, лунная ночь, восходъ солнца и т. д. Очевидно, чувство красоты имѣло дѣло съ природными объектами красоты гораздо раньше, чѣмъ съ объектами искусствъ; только по мѣрѣ того, какъ чувство красоты, мало по малу, развивалось, оно могло дойти, наконецъ, до того состоянія, когда природные объекты красоты перестали уже вполнѣ удовлетворять его. И вотъ, тогда только человѣкъ сталъ постепенно вырабатывать въ себѣ способность *искусственно* удовлетворять присущее ему чувство красоты, создавая для этого искусственные объекты. Не трудно, впрочемъ, и доказать, что чувство красоты существовало задолго до появленія какихъ бы то ни было изящныхъ искусствъ, даже въ самомъ зачаточномъ ихъ видѣ. Это видно уже изъ того, что въ мѣрѣ животныхъ, гдѣ, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи объ искусствѣ, существуетъ, однако, чувство красоты. Такъ, мы знаемъ, на примѣръ, что весь половой подборъ объясняется, именно, чувствительностью животныхъ къ красотѣ. Такимъ образомъ, если павлинь-самецъ обладаетъ, благодаря половому подбору, своимъ великолѣпнымъ опереніемъ, то это только потому, что подобное опереніе находитъ красивымъ его самка, если соловей обладаетъ столь замѣчательными вокальными способностями, то единственно только потому, что этимъ онъ нравится, т. е. кажется красивымъ, своей подругѣ.

Однимъ словомъ, всѣ причудливыя и

Психо-физиологическія
основанія эстетики.

Часть первая.
Планъ изслѣдованія.

разнообразныя явленія полового выбора объясняются исключительно только существованіемъ въ животныхъ чувства красоты. Мы видимъ, слѣдовательно, что дѣйствительно чувство красоты, а равно и возбуждавшіе его *объекты природной красоты*, существовали гораздо раньше возникновенія *объектовъ искусственной красоты*. Вотъ почему хронологическая послѣдовательность обязываетъ насъ начать съ анализа природныхъ объектовъ красоты; вотъ почему, такимъ образомъ, все наше изслѣдованіе распадается, вопервыхъ, на изслѣдованіе *сущности прекраснаго въ природѣ* и, вовторыхъ — *прекраснаго въ искусствѣ*.

сущностей, обнаружимъ природу общей сущности, т. е. общую природу объектовъ красоты вообще. Переходя, на основаніи сказаннаго, къ частному разсмотрѣнію природныхъ объектовъ красоты, мы начнемъ, прежде всего, съ анализа явленій человѣческой красоты. Объектомъ красоты можетъ быть, между прочимъ, человѣческая внѣшность. Спрашивается: чѣмъ опредѣляется понятіе о человѣческой красотѣ? Здѣсь будетъ кстати замѣтить, что хотя понятіе о красотѣ вообще и человѣческой, въ частности, у разныхъ индивидовъ, даже одной и той же исторической эпохи и местности, и не вполне тождественны, тѣмъ не менѣе, въ общемъ, они существенно едины, представляя лишь, относительно, небольшія, индивидуальныя колебанія. На этомъ существенномъ единствѣ прекраснаго только и зиждется существованіе изящныхъ искусствъ. Только допуская такое единство, возможно объяснить себе тотъ фактъ, что драгоцѣнныя античныя статуи признаются всѣми въ большей, или меньшей степени прекрасными, и что никто не находитъ безобразной Мадону Рафаэля, Венеру Тиціана. Возвратимся же къ вопросу — чѣмъ определяется понятіе человеческой красоты? Мы приходимъ, такимъ образомъ; къ перечисленію разнообразныхъ анатомическихъ признаковъ, совокупность которыхъ составляетъ красивую внѣшность. Сдѣлавъ такое перечисленіе, намъ останется, затѣмъ, открыть нѣкоторый принципъ, который былъ бы общъ всѣмъ перечисленнымъ признакамъ; этимъ путемъ, мы, очевидно, и опредѣлимъ общій принципъ, общую природу; общую сущность человеческой красоты. Известно эмпирически, что анатомическіе признаки, обуславливающіе красивую внѣшность, неодинаковы по отношенію къ различнымъ поламъ; другими словами, условія, которымъ должна удовлетворять *мужская* красота, иныя чѣмъ тѣ, которымъ должна удовлетворять *женская* красота. Поэтому мы разсмотримъ сначала анатомическіе